

Половой вопрос в нач. XX века*

Р. Г. Назиров

В 1898/99 вопрос о браке и половой любви дебатировался в «Книжках Недели», журнале «Русский труд» etc. М. О. Меньшиков, издавший и отдельную книжку «О любви» (СПб, 1899), ратовал за любовь без чувственности; «идеал отношений мужчины и женщины — любовь братская»; при таком браке не возникала бы потребность в разводах. Книжка Меньшикова жадно читалась «мелкой служебной интеллигенцией» (Горький).

Тогда же В. В. Розанов, напротив, развивал своё учение о святости полового акта и деторождения: «чадозачатие есть главный трансцендентально-мистический акт». Душа и пол идентичны. Гений — это «половое цветение души».

В 1904 «Русские вед-сти» под специальной рубрикой «Половой вопрос» печатали письма студентов и гимназистов. В Московском литературно-худож. кружке, клубе артистов и лит-ров, под председат-вом его создателя — блестящего Южина, проводились собеседования на тему о браке и половых отношениях. Потом эту тему на время отодвинула революция. В 1907 тема воскресла вновь: начался разгул эротики в лит-ре. Этому способствовало и ослабление цензуры, ранее в этом пункте весьма суровой.

Мистическую линию в решении полового вопроса представлял Н. А. Бердяев. Он печатал в «Переvale» статьи «Метафизика пола и любви» (главы из книги), направленные против «лицемерия, связанного с половым сладострастием»: «пора увидеть праду, святость и чистоту сладострастного слияния».

«Святую плоть» воспевал Мережковский. В «Факелах» (кн. 2) сам В. И. Иванов поместил статью «О любви дерзающей», где заявлял: «В строе современной души этика является эротикой и правее могла бы именоваться эротикой». Речь шла о любви к бёдрам другого пола, а то и своего же — исключительно к бёдрам.

В «Весах» оправдывались всяческие половые извращения. Противоестественным страстям были посвящены повести Кузмина «Крылья» и супруги Вяч. Иванова, Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, «Тридцать три уroda». Критик П. М. Пильский хвалил талант Кузмина и заищал тему. Газета «Свободные мысли», печатая эту статью, снабдила её примечанием: «Точка зрения редакции на г. Кузмина и Кузминых диаметрально противоположна взгляду г. Петра Пильского».

В. В. Розанов свою книгу «В мире неясного и нерешённого» — гимн половому акту — издал дважды, в 1901 и 1904, и её заметили тогда только в очень узком кругу. А позже она стала столу популярной, что в 1910 Корей Чуковский счёл нужным обратиться к автору с осуждающим открытым письмом.

*АРГН. оп. 1. д. 34.

Сходная судьба и у книги Отто Вейнингера «Пол и характер». Её первое русское издание (1903?) прошло почти незамеченным. Второе (СПб, 1909) имело шумн. успех, но вызвало споры почти всех газет. Первый раздел книги Вейнингера — это диссертация о мужских и женских психологич. чертах в каждом человеке (научно основательно). Далее проявляется всё возрастающая ненависть к женщинам. Вейнингер видел в них всепоглощающую устремлённость к половой сфере, антидуховность и антиинтеллектуализм. Аскетические устремления Вейнингера порождались не столько принципиальными соображениями, сколько его тайной гомосексуальностью, к-рую зорко распознал в нём тот же Розанов. Так и женоненавистничество Арцыбашева проистекало из личных неудач.

Эмансипированная женщина разочаровывала. Буржуазн. дама, избавясь от ограничения быть лишь женой и матерью, но не причастная ни к какой общественно-полезной деятельности, восприняла общие места радикализма и новейшего эстетизма, где смешивались Бальмонт, Арцыбашев, Ницше, танго и нек-рые социальные идеи, усвоенные в светских разговорах.

Половой вопрос с 1907 всё более становится вопросом о женщине как тёмной силе (в духе Вейнингера и Стриндб.), о сихийной и inferнальной власти пола.

Россия сопротивляется моде. Арабажин свидет-вует, что его лекции против арцыбашевского Санина, как героя, дозволяющего себе свободное удовлет-рение инстинктов, встречали горячее сочувствие молодёжи — «Вестник знания», 1908, № 1, пылко осуждал «бесстыдство» современ. лит-ры, ставя рядом Арцыбашева, Кузмина и А. Блока. Это был явный перехлёст.

Гипертрофия сексуальности противостояла религиозному ханжеству. Провозглашение свободы половой жизни имело видимость «революционности». На этом фоне была воспринята «Анфиса» Л. Андреева (1909), вызвавшая много шума.

Под руководством автора она ставилась в Новом драматич. театре. Много игралась и в провинции, где вызывала и протесты. Пьеса воспринималась как смелое слово о половой проблеме. Василевский определил её как «трагедию полового инстинкта». Герой пьесы переходит от ж-щины к ж-щине; о нём с недоумением писали: то ли он сверхчеловек, «имеющий право», то ли обыкновенный распутник-неврастеник. Три сестры домогаются одного мужчины — мужа одной из них. Аниса носит перстень с ядом и в конце концов отравляет любовника, заинтересовавшегося её младшей сестрой. Много тут близко к мелодраме. И сёстры-соперницы — мотив известный. Но раньше это были две сестры а тут сразу три. И кажется, раньше на сцене ещё не молили мужчину на коленях: «возьми меня».

Ставилась «Власть плоти» В. В. Протопопова (1908), известная «Леда» А. П. Каменского (с дек. 1911?). Правда, актрисы в роли Леды выступали не вполне обнажёнными; были и шиканье, и аплодисменты. Большую популярность приобрела драма Ф. Ведекинда «Пробуждение весны» (1907). Пшибышевский и Стринберг!